

Юлия Евдокимова

Милан на вкус

Дамы, коктейли
и золотое ризотто

Юлия Евдокимова
Милан на вкус. Дамы,
коктейли и золотое ризотто
Серия «Еда, города, истории.
Книги со вкусом путешествий»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68832972

Милан на вкус. Дамы, коктейли и золотое ризотто: Эксмо; М.; 2023

ISBN 978-5-04-181469-4

Аннотация

Столица оперы, моды, бизнеса и финансов, Милан ежегодно входит в топ самых красивых и самых некрасивых городов Италии. О нем написаны книги, сняты фильмы. Он пугает ценниками и ритмом жизни, он не сравним с городами искусств. Но... Давайте попробуем Милан на вкус: узнаем секреты его кухни, отыщем тайные сады, заблудимся в туманах, пройдем следами Леонардо! Открывая эту книгу, вы рискуете: вам захочется в Милан, немедленно и надолго! Однажды это случится, а пока мы приготовим золотое ризотто, придумаем новые коктейли и шаг за шагом откроем настоящее лицо Милана.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Глава 1. В Милан! По делу, срочно	13
Глава 2. История Милана и ее действующие лица	21
Пламенные души без притворства	21
Милан и Таро	30
Свадьба в Кремоне	36
Мавр выходит на сцену	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Юлия Владиславовна
Евдокимова**

**Милан на вкус. Дамы,
коктейли и золотое ризотто**

Есть города явной красоты, которые отдаются всем, и есть тайные города, которые любят, чтобы их открывали. Милан относится к таким городам до такой степени, что даже трудно понять, в чем

*же его очарование.
Карло Кастелланета*

*Все мы – путешественники и ищем Италию.
Иоганн Вольфганг Гете*

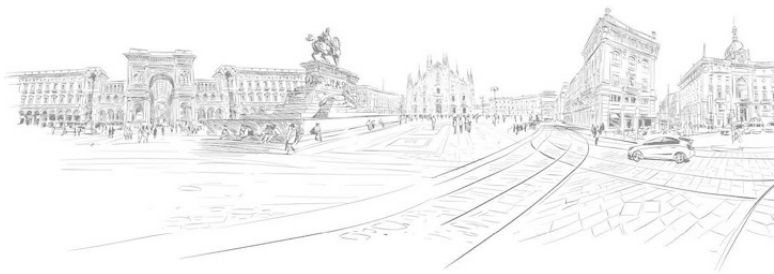
© Ю. Евдокимова, текст, фото, 2022

© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Москва 2023

Я ненавидела Милан! Он отвечал мне взаимностью, ведь мы с вами знаем, что города – как люди, и нечего удивляться, что один город открывает душу в ответ на теплые чувства, другой не прощает пренебрежения и путает в знакомых улицах, третий злорадно подает горячую воду с сырыми овощами вместо супа минестроне, чувствуя неприязнь.

Вот и Милан отвечал на мою нелюбовь, продувая насквозь ветрами на декабрьских каналах-навилях (предварительно спустив оттуда всю воду, – на что тебе каналы, болезнь!),

устраивал бессонные ночи безо всякой причины, кормил несъедобной едой за бешеные деньги и старательно путал трамвайные маршруты. Он прятал нужные улицы, а если с первого раза я не подхватывала ангину, он подавал ледяное просекко на серебряном подносыке где-нибудь на виа Монтенаполеоне, чтоб уж наверняка!

Даже в краткие приезды я уже через полчаса начинала умолять: «Поехали скорее отсюда!»

Перемирие объявлялось лишь на время деловых поездок. И мне с ним было почти комфортно, и он не устраивал пакостей, разве что присылал мне бомжей в кашемировых пальто от Армани (да-да, сама видела, теперь я верю в такие рассказы!). Бомжи, не получив милостыню, ворчали под нос, не зная, что на самом деле отпускают комплимент иностранке: – *Italiani! Figli di merda!* (Итальянцы! Негодяи!)

И все же Милан смиростивился. Видимо, решил, что я не безнадежна! Случайно встреченные миланцы, вопреки предубеждениям жителей остальных регионов, оказывались очень приятными людьми, «миланезе» стало любимым вариантом ризотто, и я наконец распробовала устриц, чего мне не удавалось даже в Париже.

Шаг за шагом, Милан потихоньку готовил меня к тому, что однажды откроется дверь в волшебный сад.

Для этого он послал мне принцессу. Но сначала – Шляпу. Именно так, с большой буквы. Я увидела ее – и пропала. Я мучилась, я уходила и возвращалась. Я знала, что никогда в

жизни ее не надену, с такими-то полями! Но это была Шляпа, и она должна была улететь со мной.

Так между нами с Миланом установилась незримая связь. Ведь чем еще можно приручить женщину, если не Шляпой!

Какого цвета Милан? Большинство ответит – серого. Этот цвет повсюду: серое небо, серые костюмы, серые фасады старых зданий и небоскребов, серый туман.

Но миланцы скажут: он золотой.

Это цвет шафранового ризотто «миланезе», цвет старинных трамваев. До реставрации театр Ла Скала был окрашен в желтый цвет, этот цвет еще сохранился на зданиях вдоль каналов. Когда-то покраска фасадов обходилась дорого, и красили в один слой; там, где хотелось света, выручал желтый.

Это цвет Мадунины (на диалекте) – золотой Мадонны на шпиле Дуомо.

Но приглядитесь, сколько оттенков пробивается сквозь желтое золото! Старая бронза миланских каналов, красный кирпич замка Сфорца, кремовые фасады дворцов, розовый камень собора – Дуомо, темная зелень фонтанов. Кто-то сказал, что Милан зеленый, как старый дракон. Это не яркая зелень, это поблекшая за столетия, покрытая патиной чешуя древнего зверя.

Но главное все же золото. Старинное, благородное золото, которое называют желтым миланским, или желтым Марии-Терезии, главный цвет художников XIX века.

Считается, что желтый цвет – цвет тайны и неизвестности. Эти тайны нам предстоит раскрыть.

Ежегодно составляя списки самых красивых и самых некрасивых городов Италии (список последних не менее объемён), итальянцы с завидной уверенностью включают Милан в оба. Если уж они сами не определились, красив он или ужасен, что о приезжих говорить!

– Куда бы сходить в Милане? – спросила я как-то принца де Медичи, родившегося и прожившего большую часть жизни в этом городе.

– На вокзал Милано Чентрале.

– А дальше?

– А дальше – поезд во Флоренцию.

Примерно так работала эта схема «вопрос-ответ» в исполнении всех знакомых флорентийцев, римлян – и далее по списку.

Я до сих пор его не люблю. Но, как порой случается, однажды посреди суеты и неприятия вдруг открывается маленькая, незаметная прежде дверь в волшебный мир.

Тыходишь – и оказываешься в городе, которого давно нет. Ты переходишь из зала в зал среди изящных статуй, великолепных картин и старых фресок, а в бальном зале звучит музыка.

Подают игристое вино в искрящихся бокалах, легкий ве-

терок из распахнутых окон осторожно перелистывает страницы книги, написанной пятьсот лет назад, о пирах и праздниках, о рецептах и правилах, а на старинном бюро рассыпалась колода очень древних карт.

Вглядитесь в карту: в деревянную колесницу с высоким балдахином запряжены белоснежные кони, рвущиеся вперед. Занесена рука возницы и прекрасная дама безмятежно смотрит вдаль, ведь никаких препятствий не встретится на пути.

Кажется, что дама чуть склонила голову, словно приглашая присоединиться. Как не принять это приглашение?

Думаю, вы уже привыкли к легендам, историям старых палаццо и привидениям под луной в моих книгах. Все это непременно будет. А еще история и современность, рецепты и старые кулинарные сборники, люди и вина, истории любви и печали, и конечно – сыр! Ну, то есть, как всегда.

И хотя это путешествие далеко от гламура, я не забуду про виа Монтенаполеоне, и мы узнаем, как Милан стал столицей моды, и про театр Ла Скала, где скользят тени призраков... И обязательно про миланскую кухню.

У Милана свой ритм, который надо почувствовать. Здесь задают вопросы на сицилийском и отвечают на венецианском, здесь смешались диалекты и привычки, прошлое и будущее.

А еще здесь больше книжных магазинов, чем автомобиль-

ных парковок.

Милан – это город, где надо остановиться и осторожно, шаг за шагом, попробовать его, на вкус, на запахи, на ощущения. И тогда вы получите прекрасный подарок судьбы. Ведь если Венеция, по утверждению Тициано Скарпы, это рыба, то Милан, как сказали мне однажды, это торт. Круглый торт со свечками в середине – шпильями Дуомо.

Давайте сядем за стол, развяжем шелковые ленты, раскроем глянцевую коробочку и попробуем – по кусочку – Милан на вкус!

Глава 1. В Милан! По делу, срочно

Только в Милане с вами могут встретиться и распрощаться всего за один ужин. Экономят время!
Алессандро Сьяни

Любое путешествие начинается с дороги, и чаще всего – в салоне самолета. Именно на миланских рейсах в дни международных выставок и модных недель работа начинается еще в салоне. Кому хочется свести знакомство с миллионером (правда ненадолго!), смело берите билеты на рейс Цюрих – Милан, в бизнес-класс. Гарантировано! Как минимум, из личного опыта трех моих знакомых. А может, сочиняют.

Когда в Милане проходят всяческие экспо и иже с ними, это полный кошмар: на неделю город парализуют пробки, таксисты становятся злобными чудовищами, цены в отелях поднимаются минимум в два раза.

Вот и в тот перелет самолет был забит под завязку, как и прочие рейсы в эти дни; казалось, что все пассажиры между собой знакомы, а те, кто не знакомы, обменивались контактами и обсуждали предстоящее событие.

Моим соседом оказался очаровательный молодой человек с французским маникюром, в розовом джемпере, с милым растягиванием гласных в словах. Он так страдал весь полет! Подушка у него была недостаточно мягкой, вода недостаточ-

но холодной, на мясо и курицу у моего соседа оказалась аллергия, и после получасового выяснения отношений с главным стюардом и обещания написать жалобу от руки в формате А4 на пяти листах рыба персонально для моего соседа прибыла. Видимо, голодным остался пилот.

Соседке через ряд, фантастически прекрасной даме элегантного возраста в стиле Миранды в исполнении Мерил Стрип, говорящей исключительно по-английски, не повезло гораздо больше: ей достались соседи весом под центнер, и не только рядом. Кресло соседа спереди опасно кренилось назад, а сосед в кресле рядом, несмотря на то что треть его свисала в проход, слегка придушивал «Миранду» остальной частью своей громадной туши. В отличие от моего гламурного соседа дама жалобы писать не обещала. Она страдальчески морщилась при очередном громовом всхрипе соседа, да и только.

Салон большого автобуса-шаттла из аэропорта в центр (лимузина я не заслужила) был пуст, от силы человек пять. Водитель вздыхал и ерзал, но мучился недолго, буквально через 10 минут дороги он обернулся в салон и спросил:

– Кто-нибудь говорит по-итальянски? Вы не возражаете, если я включу радио? Ювентус же играет! – Он умоляюще смотрел назад, не вспоминая о дороге.

И тут же включил радио и подпрыгивал на сиденье уже по другому поводу:

– Опасный момент... Мимооооо!!!!

Я с ужасом думала, доедем ли мы, если вдруг забьют гол, неважно в чьи ворота, но и радовалась: даже в Милане меня встретила «настоящая» Италия!

* * *

Милан не спутаешь ни с одним другим городом по вполне известным причинам: шопинг, и еще раз шопинг.

В отельный лифт я попала с двумя девушками, увешанными пакетами с ног до головы. На пакетах – названия известных марок. Они что-то спросили по-русски, я что-то ответила, и тут девушки застыли. Логическая цепочка складывалась, по-видимому, следующая: русская-Милан-распродажи-лифт-пустые руки.

– А ты что пустая? – спросила одна из них.

– Так я вот только приехала, – отвечаю.

В глазах девушки читалось облегчение. Даже маньяк в лифте – это вполне понятное происшествие. Но русская женщина в Милане без заветных пакетов – это было выше понимания.

Девушки тащили все на себе. А моя коллега прилетела пораньше и уже в 9 утра, одевшись в спортивный костюм, рванула по бутикам. Семь часов шопинга, и никаких пакетов в руках – все доставят в отель сами магазины. И море энтузиазма и энергии, и заказанный на ужин столик в одном из лучших ресторанов с морепродуктами. На сей раз в новом,

обычно это «Ризакка Блу», сегодня – «Ризакка 2».

В другом известном ресторане с морепродуктами сумма в счете будет выше, называется он «Пескаторе». Столик заказывают как минимум за неделю. Если все заказано – а все заказано! – то дозвониться практически невозможно, трубку не возьмут. Наряду с прочим вкуснейшим мореготовым безобразием здесь подают огромных розовых сицилийских креветок. Кстати, миланцы из «приличного общества» практически не посещают этот ресторан, он был, скорее, для определенных слоев общества российского. А вот «Ризакка» ценится местными. Хотя в тот вечер ресторан был пуст, занято всего несколько столиков – слишком рано для позднего миланского ужина.

Моя спутница не ошиблась с заведением. После бутылки приятного вина с фруктовым вкусом, устриц, пары антипасты с осьминогами и креветками, пасты с морепродуктами для меня и тарелки морерыбопродуктов-гриль для соседки усталость ушла. Все было очень вкусно!

Одно название вина звучит как музыка: «Colli di Luni bianco fior di luna». «Лунный цветок» создан из трех видов винограда – это мой любимый верментино, альбарола и греко. «Нотки боярышника и бузины, свежий и пряный вкус» – пишут винные справочники. Для меня же в этом вине аромат ветра, который несет прохладу с моря, чуть-чуть соли, чуть-чуть солнца, чуть-чуть цветков миндального дерева и много свежести.

Время меняет вкусы: с 2016 года в Италии отмечено превышение потребления белого вина над красным. Белые вина становятся все более интересными, превращаясь из напитка, который пьют охлажденным на аперитив, в настоящие драгоценности вкуса.

Вкусная приятность посреди миланских деловых поездок – устрицы, которые я так ненавидела во Франции. Примирил меня с ними, а потом и влюбил именно Милан. На террасе бара с видом на Миланский собор или в другом ресторане – менялись лишь марки шампанского или просекко – устрицы оставались неизменными.

Не только бары с устрицами имеют вид на знаменитый собор. Еще и бассейны на крышах отелей. Наш в тот приезд был прекрасен, с одним минусом: в самом глубоком месте вода поднималась примерно до середины бедра.

Коллега, смеявшаяся над моими утренними «заплывами», сильно оживлялась, увидев на мебелиной выставке очередной крохотный фонтанчик, украшающий очередную выставочную суперспальню:

– Идите скорее сюда, я вам лягушатник нашла!

Но я каждое утро перед завтраком добросовестно ползала полчаса туда-сюда по дну бассейна, но не потому, что хорошо снимало стресс выматывающих рабочих дней, а потому, что через стеклянную крышу виднелись шпили Дуомо, и когда начинали бить колокола... это было фантастически!

В один из утренних заплывов в бассейне появилась немец-

коязычная пара. Красивая девушка встала на бортик и принимала позы, спустив то с одного, то с другого плечика махровый халат, а молодой человек ее фотографировал. А потом он встал на борт и, несмотря на мой вопль «не надо-ооо!!!!» – нырнул.

Вода смягчила приземление, когда он плашмя рухнул на дно лягушатника.

* * *

Деловые поездки – это не развлечение. В тот раз за семь часов ежедневного общения на выставке в павильонах, с головокружением и даже тошнотой от толпы, от мебели, от всего-всего, мы набрали... 70 килограмм!!!! проспектов и визиток. Хорошо, что транспортные фирмы брались отправить все до Москвы бесплатно. Но сначала это все надо собрать, ведь в каждом павильоне, на каждом стенде, добавляются все новые визитки, листовки, толстые альбомы.

И здесь на помощь приходят обычные чемоданы на колесах. Даже дамы с каратами на пальцах и в ушах везут их за собой по ковровым дорожкам. Нет, они не только что из аэропорта, они просто складывают туда визитки. Вечером в отеле чемоданчик опорожняется – и утром снова вперед, забиваясь до отказа всю неделю...

И это только мебельная выставка. Приходилось и на неделе моды побывать, и на прочих мероприятиях, и на фабри-

ках, и в кабинетах миланских адвокатов.

А Милан? В деловых поездках я видела его лишь из окна такси, успевая прогуляться по площади у собора только поздним вечером, когда сил уже не оставалось. Я не расстраивалась – я же Милан не люблю!

– Мне так нравится здесь гулять, – сказала мне однажды спутница, – десятый год приезжаю в Милан, и, если хоть раз не пройду по площади, чего-то не хватает. Красота-то какая!

– А в собор заходила когда-нибудь?

– А зачем?

Тут мне стало обидно за Милан, и я попыталась уговорить ее хотя бы на туристический автобусик вечером в последний день. И она почти уговорилась, но оказалось, что новая кофточка «от Прады» покрылась «шарушками», и мы пошли ее менять, в таком виде на показы не явишься. А рядом Дольче с неизменным Габбаной, и Гуччи, и срочно надо выходное платье, и тут опустился вечер и уже пора было в отель, собирать чемоданы.

Ох уже этот обязательный шопинг... Кожа коротенькой курточки нежна и тонка как шелк, но моя спутница вздыхает:

– Нет, я установила лимит на покупки, если куплю, то его перейду, и я специально не взяла другие банковские карты. Но, с другой стороны, ведь всего 200... Удивившись, я подумала, что вполне могу позволить себе такую вещь, в моем бюджете эта сумма брешь не пробьет, а курточка дей-

ствительно запредельно прекрасна. И я отправилась мерить и лишь в примерочной взглянула на ценник: моя спутница имела в виду цену в рублях, и после слова 200 полагалось уточнить – тысяч. Ты в Милане, tesoro!

Но этот город намного больше, чем бизнес, выставки и бутики. Его энергетика складывалась веками, а история полна интереснейших событий и личностей.

Глава 2. История Милана и ее действующие лица

Пламенные души без притворства

«Двенадцать «великих» Висконти, которые с XIII по XV век своим неудержимым восхождением, взаимными распрями, триумфами и падениями заняли авансцену, еще ждуют своего историка. Никто не взялся за перо, чтобы написать эту «потрясающую историю», которая, подсказывает он, могла бы иметь два названия: «Красота

истории Милана» и «Введение в изучение человеческих сердец». В те времена исполинские страсти Средних веков полыхали со всей своей неистовой силой... В этих пламенных душах не было места для притворства».

Стендаль

Здесь были кельты, римляне, готы, ломбардцы, испанцы. Прошрое Милана потерялось в туманах истории, и на первый план вышло его настоящее: сегодняшний Милан – это и индустриальная и экономическая столица Италии, столица моды и парфюмерии наравне с Парижем, город банкиров и промышленников. И мало кто теперь вспоминает, что это очень старый город, основанный примерно в 400 году до н. э.

Легенда рассказывает, что глава кельтского племени прибыл в долину По и увидел тоскливую территорию между болотами и грязью. Дилемму строить или не строить город разрешил оракул.

– Нужно место укажет свинья! – провозгласил он. Так и случилось, и свинья часто встречается в городе, например, на гербе на Палаццо Марино или на пьяцца Мерканти.

Кратко о древней истории Милана

Милан был основан около 400 года до н. э. кельтским племенем, поселившимся на берегах реки По.

В 196 году до н. э. римляне дали ему имя Медиоланум, «находящийся посередине», из-за его географического, торгового и стратегического положения.

Из Медиоланума Рим осуществлял контроль над Цезальпинской Галлией, император Август объявил город столицей региона Транспадана.

К третьему веку столица Империи перешла из Рима в Милан для укрепления северной области, которой угрожали набеги с Альп и берегов Дуная, в конце концов напор варваров вынудил Гонория III перенести столицу из Милана в Равенну.

Милан имеет огромное значение в христианском мире, здесь в 313 году был обнародован Миланский эдикт, которым Константин Великий легализовал христианство. В 374 году епископом Милана был назначен Сант Амброджо, Амвросий Медиоланский,

один из отцов церкви и святой покровитель города. В это время Милан стал столицей Западной Римской империи.

В 452 году город был разграблен гуннами.

В 493 году остготы во главе с Теодорихом господствовали в Италии под эгидой Константинополя, и Милан потерял свое значение, новой столицей Ломбардии стала Павия.

Во времена Каролингской империи, с 774 по 962 год, арабы контролировали Средиземное море, и Милан процветал за счет обширной коммерческой деятельности в Адриатике, между Востоком и Западом.

Между 962 и 1266 годами через череду столкновений между императором Оттоном I и церковью католическая церковь достигла абсолютной власти в Милане. Милан стал, от правительства Оттона I до правительства Наполеона, местом коронации императоров Священной Римско-Германской империи, желающих носить железную корону ломбардских королей.

В XII веке Милан уже был крупным экономическим центром, были созданы гильдии, а в 1198 году родилась «Credenza di Sant'Ambrogio», собрание свободных жителей и Синьории Милана, созданная для представления в управлении городом простых людей, просуществовавшая сто лет.

В 1311 году, после многочисленных столкновений гвельфов и гиббеллинов (сторонников папства и

императора), к власти в Милане пришла семья Висконти. В 1395 году родилось Миланское герцогство, распространившее власть на большую часть Северной Италии и просуществовавшее до 1796 года.

Через два года Джан Галеаццо Висконти, герцог Миланский, получил титул герцога Ломбардского.

В 1450 году на смену Висконти пришла династия Сфорца: кондотьер Франческо Сфорца женился на дочери последнего члена семьи Висконти.

В истории Италии есть несколько «великих имен», о которых знает каждый, которые и сегодня много значат в Италии и всегда на слуху.

Это имена «первой линии» итальянской истории, всемирно известные фамилии. О них пишут книги, снимают фильмы и сериалы. Эти имена известны и нам: Медичи, Висконти, Сфорца, Гонзага, Малатеста, Орсини. Большинство из них так или иначе отметились в истории Милана.

Пугающая картина изображена на гербе: огромный змей, стоящий на хвосте, с маленьким человечком в огромной пасти. Такова была эмблема Висконти, одной из двух главных семей в истории Милана.

Говорят, что появилась такая картина по весьма прозаической причине: член этого семейства во время Крестового похода убил сарацина и присвоил себе его герб. Надо сказать, что пришлась эмблема впору: семья Висконти отличалась змеиным нравом и готова была сожрать всякого, кто стоял на пути.

Сегодня герб города Милана, некогда герб Висконти, можно увидеть и в других городах Ломбардии и соседних земель, например, в городке Грациано Висконти неподалеку от Пьяченцы в Эмилии-Романье, на фресках Палаццо Коммунале в ломбардской Кремоне и даже на логотипах некоторых современных компаний.

Имя человека, пожираемого змеем, открывает старая легенда.

Впервые змей появился на знаменах миланской армии во втором Крестовом походе под предводительством Готфрида Буйонского в 1147 году.

Оттоне Висконти командовал тогда семью тысячами миланцев. Во время осады Иерусалима он встретился в поединке с сарацином Волуче (или Волюсом), доблестным воином, свирепым и непобедимым. Именно на его гербе и был изображен змей, пожирающий человека.

Бой длился несколько часов, но в конце концов Оттоне удалось нанести врагу смертельный удар. По традиции Оттоне лишил поверженного врага оружия и личных знаков. Победа была настолько знаменательной и громкой, что Оттоне хотел сохранить память о ней для потомков. И семья Висконти приняла герб, а человек в пасти змея стал красным – как символ побежденного миланским змеем сарацина.

Когда в 1395 году Джан Галлеаццо Висконти стал герцогом, он добавил к лазурно-серебряному змею черных орлов, как символ того, что герцогство являлось частью Священной

Римской империи.

Сколько страстей кипело вокруг семьи Висконти! Многих из них называли колдунами и еретиками, папа римский слал проклятья и отлучения первому хозяину Милана, ставшему императорским наместником – Маттео Висконти, обвиняя в том, что наместник захватил все бумаги архиепископства и присвоил себе Милан, переделав под себя даже городские гербы.

Появлялись свидетельства «очевидцев», что военные победы Маттео связаны с потусторонней силой, – он каждый раз общался с демонами перед битвой. Семью обвиняли в превышении власти и присвоении имущества церкви, хищении средств, предназначенных для Крестовых походов.

Но власть Висконти лишь крепла.

Когда синьор Милана проезжал через какой-то город, любой встреченный на его пути обязан был пасть на колени. Есть историческое свидетельство, что однажды архиепископ Милана отказался рукоположить некоего человека по распоряжению владетельного синьора, тогда Бернабо Висконти (XIV век) приказал ему преклонить колени со словами: «Ego sum Papa et Imperator et Dominus in omnibus terris meis (Я есть Папа и Император и Господь на всех землях моих)».

Некий француз, попавший в те времена в Милан и увидевший конную статую Бернабо Висконти прямо в алтаре храма Сан Джованни ин Конка, ужаснулся «идолопоклонству».

Но не только военными подвигами славилась семья. При дворе правителей Милана собирались поэты, ученые, историки, и прошлое семьи превращалось в легенду.

История безжалостна. После смерти Филиппо Марии Висконти в 1447 году прямых наследников не осталось. На пару лет Милан превратился в Амброзианскую республику. Но тут из тени появился Франческо Сфорца, кондотьер, женатый на незаконнорожденной дочери почившего правителя. Началась одна из самых ярких страниц в истории города. А еще на сцену вышли карты Таро.

Висконти-Сфорца в наши дни

32 родственных ветви осталось после исчезновения прямой линии, но большинство из них закончило свое существование в период с XVII по начало XX века, к XX веку осталась лишь одна: Висконти – Сфорца, к которой принадлежал министр иностранных дел

Италии в первой половине XX века Карло Сфорца.

Знаменитый итальянский режиссер Лукино Висконти именовался полным именем Лукино Висконти ди Модроне, граф ди Лонате Поццоло. Увы, автор «Смерти в Венеции», «Рокко и его братьев» и множества других известных фильмов не оставил наследников.

Линия герцогов Сфорца существует до сегодняшнего времени, но опять же не прямая, это Сфорца ди Санта Фьора, или Сфорца Чезарини.

Милан и Таро

В первый день ненавидишь Милан, через неделю хочешь сбежать, через пару месяцев начинаешь думать, что все не так уж и плохо, через полгода влюбляешься в него.

Леонардо Ливати

«Цыганка с картами – дорога дальняя», – поется в известной песенке. Но не все так банально, когда мы говорим о картах Таро. Они не предскажут будущее, они «работают» по-другому: вытащат из человека все, в чем он боялся признаться самому себе, помогут принять правильное решение, выбрать один из возможных путей.

Иногда пишут, что карты Таро пришли из Древнего Египта. Включив Тарокки, или Тароккини (так именуются они по-итальянски), в сферу своих интересов и изучения, философский круг Лоренцо де Медичи пришел к выводу, что карты еще древнее, их следы теряются в глубинах времени и связаны с народами, о которых даже памяти не осталось.

По свидетельству историков, Таро пришли в Европу из арабского мира, сначала как игральные карты, лишь потом обретя сегодняшнее значение.

Великая мудрость, мистика, опасные игры непосвященных – впервые Таро были упомянуты в официальных документах в 1440 году, когда упоминание о картах под названием

ем «трионфи» зафиксировано в документах флорентийского нотариуса: две колоды преподнесли кондотьеру Сиджизмондо Пандольфо Малатеста, правителю Римини. Принято считать, что корни современных карт Таро исходят из Флоренции.

Но самая известная колода, разлетевшаяся по миру в различных вариантах, родилась в Милане по случаю бракосочетания Франческо Сфорца и Бьянки Марии Висконти.

По изображениям на картах можно проследить историю города, в первую очередь это связано с монетами (или пентаклями).

Изображения монет позволили датировать самую старую из известных сегодня колод Таро.

Кратко о миланских деньгах

В 1435 году в морском сражении во время войны за престол Неаполя генуэзский флот герцога Миланского

Филиппо Мария Висконти одержал крупную победу над флотом Альфонсо V Арагонского.

Король, его брат Джованни и многие другие высокопоставленные лица Неаполитанского королевства были взяты в плен герцогом Миланским. Но вскоре освобождены, так как это отвечало экономическим интересам герцогства, более обеспокоенного военными действиями Венеции, чем Неаполя.

В следующем году Висконти сделал еще один смелый шаг, обесценив свою золотую монету и запретив на своих территориях тяжелые слитки серебра, которые венецианцы производили для внесения хаоса в денежную политику герцогства. В 1440 году новый золотой флорин был отменен, и стабильность вернулась, пока Висконти не столкнулся с финансовыми трудностями, что побудило его выпустить еще одну версию монеты. Эта серия «fiorino» оставалась в обращении до его смерти в 1447 году, когда она была заменена сначала «ambrosino d'oro» – золотым амброзианом Амброзианской республики, а затем монетами, выпущенными новым хозяином Милана, Франческо Сфорца.

Из старинной колоды, заказанной Филиппо Марией Висконти миниатюристу из Брешии Бонифачо Бембо (1420–1480) в качестве свадебного подарка, сохранилось 66 карт. Историки полагают, что было их 86. На картах имеется отчетливо узнаваемое изображение как лицевой, так и оборот-

ной стороны флорина, отчеканенного в Милане между 1442 и 1447 годами.

Сами карты представляют собой настоящее произведение искусства, в росписях использованы серебро и сусальное золото, а также чеканка, которая была в моде в Раннее Возрождение. Реалистичные фигуры представлены в различных положениях и позах в соответствии с новым эстетическим вкусом Ренессанса.

Еще раньше Филиппо Мария Висконти предложил модификацию игральных карт, ставших столь популярными в аристократическом обществе. Да-да, в то время Таро использовались исключительно для игры!

Он привлек своего советника Марциано да Тортоня и известного художника и миниатюриста Микелино да Безоццо. Герцог изобрел «*novum quoddam et exquisitum triumforum genus*», новый изысканный тип карт, которые называли «триумфами». Замысел Филиппо Марии Висконти заключался в том, чтобы создать 16 совершенно новых карт, каждая из которых изображала бы древнеримское божество, «рангом» выше всех остальных карт. Герцог представил план, Марциано написал правила игры, названной «Игрой триумфов», а Микелино нарисовал картины.

Эта колода не сохранилась, но известно, что она послужила образцом для 15 отдельных колод, каждая из которых была заказана членами династии Висконти-Сфорца с изоб-

ражением членов семьи.

Первое свидетельство о книге, написанной как руководство по использованию Таро для гадания, было анонимно опубликовано в Болонье около 1750 года, спустя 30 лет последовали работы, написанные французскими оккультистами.

То, что осталось от 15 известных миланских колод, можно найти в различных музеях, библиотеках и частных коллекциях по всему миру. Все они были сделаны из перекрывающихся листов штампованного картона с фигурами, выполненными из золота, серебра и полихромии с широким использованием синего цвета.

Сохранилась колода, созданная Бонифачо Бембо, художником, разделявшим идеи неоплатонической академии дома Медичи, она датируется примерно 1451 годом и включает 74 из 78 оригинальных карт.

Из них 35 хранятся в библиотеке Пьерпон-Моргана в Нью-Йорке, 26 – в Академии Каррара в Бергамо и 13 – в руках семьи Коллеони, потомков известного кондотьера в Бергамо.

Еще одна колода Брера-Брамбилья была заказана Франческо Сфорца в 1463 году и также расписана Бонифачо Бембо. Осталось всего 2 козыря и 7 придворных карт, с 1971 года колода является частью коллекции Пинакотеки Брера в Милане.

С момента появления колоды Висконти-Сфорца Таро стали известны в Европе и начали свое шествие по миру. Все современные варианты были рождены той самой, первой официально известной колодой.

Свадьба в Кремоне

В те времена удачное устройство брака могло обеспечить безопасность и процветание государства, вот и герцог Висконти намеревался устроить выгодный Милану брак своей незаконнорожденной дочери Бьянки Марии.

Он давно задумался о возможности союза между девушкой и известным кондотьером Франческо Сфорца. Кондотьер, ставший генерал-капитаном Венецианской республики, был серьезным противником Милана, и нужно было связать его с семьей Висконти.

Герцог отправил своего посланника к кондотьеру для переговоров о перемирии, а заодно устроил настоящий спектакль, призванный поторопить Сфорца с решением: путешествие Бьянки Марии с матерью в Феррару, ко двору Д'Эсте. Таким образом делался намек, что возможен и другой вариант брака.

Женщины отправились в Павию, где сели на ладью семьи Д'Эсте, и поплыли в гости в Феррару. У правителей Мантуи (Гонзага) и Феррары (Д'Эсте) всегда были тесные связи с Миланом, они с удовольствием поучаствовали в спектакле, не рассматривая возможность брака всерьез.

Сфорца не клюнул! Пришлось отправлять невесту обратно.

Но тут возникли трудности на военном поприще и кондо-

тьер подумал: – А почему бы и нет?

Свадьба состоялась в Кремоне 25 октября 1441 года в аббатстве Сан Сигизмондо, месте, выбранном самим Сфорца из соображений безопасности, в соборе он был более уязвим. До последнего момента кондотьер ждал подвоха и не доверял будущему тестю.

Однако свадьба удалась и прогремела по всему полуострову, празднование длилось несколько дней и включало в себя роскошный банкет, несколько турниров, отдельные рыцарские поединки, скачки-палио и великолепный десерт «торраццо» из Кремоны, ставший родоначальником современной нуги.

Сегодня в Кремоне ежегодно проходит праздник, включающий историческую реконструкцию той свадьбы, его называют самым сладким праздником в Италии.

Девять дней празднования возвращают Кремону в эпоху Ренессанса. Дамы и рыцари, акробаты и музыканты, развлекающиеся флаги заполняют город. Театрализованные представления сменяют дегустации нуги в самых разных вариантах, включая гигантские сладкие конструкции.

Награда «Торроне д'Оро» вручается двум лицам, которые успешно представляют Кремону в Италии и во всем мире, проходят соревнования кулинарных школ под лозунгом «Восточная Ломбардия – европейский гастрономический регион». Чтобы победить, молодые повара должны придумать

свое оригинальное блюдо на основе исторического традиционного десерта.

Не забывают и о знаменитом скрипичном мастерстве Кремоны, в эти дни проводят концерты, мастер-классы, где скрипка играет главную роль. Обычно мероприятия проходят в ноябре.

* * *

Династию Сфорца называют конем, перенесшим Милан из Средних веков в эпоху Ренессанса.

Произошла «тихая революция» и в гастрономии, именно тогда средневековая «варварская» привычка есть плохо проваренное мясо сменилась изысканными блюдами, которые наконец с опозданием пришли в Милан, хотя давно уже были на столах других итальянских правящих домов.

Орлиндо Геррини, известный гастроном XIX века, провел исследование, сравнив кухню Висконти и кухню Сфорца, ориентируясь на знаменитую свадьбу и рассказав о последовательности жареных и приправленных специями блюд из мяса и рыбы.

Кухня Сфорца была гораздо более продуманной и упорядоченной, чем у предшественника, предлагались закуски и промежуточные блюда, чтобы разбить последовательность блюд и сделать банкет более приятным.

Зарождалась подача блюд в определенной последователь-

ности, которая позднее будет названа... нет, совсем не миланской, а французской.

Чем же угощали на банкете?

Трапеза по случаю свадьбы Франческо Сфорца с Бьянкой Марией Висконти состояла из самых разных блюд, подаваемых в следующем порядке: цукатов и неаполитанских кондитерских изделий, затем яиц, вареной и приготовленной на гриле рыбы, жареной оленины, телятины, фазанов, павлинов, сыров, и наконец подавались фрукты и джемы.

В меню были красиво оформленные блюда: жаркое из кабана с пирогами из птицы, телята, покрытые львиной шкурой, разнообразно украшенные фруктовые блюда и богатые серебряные подносы, наполненные сладостями.

Не удивляйтесь, что цукаты и десерты оказались первыми, в то время существовал обычай подавать самые редкие и вкусные блюда в самом начале банкета, пока у гостей были силы попробовать и поразиться спектаклем, разыгрывающимся при их подаче.

Эпоха герцогов миланских, кондотьеров, сражений и прекрасных дам кажется романтической, но представьте: в доме Висконти было принято использовать одно блюдо на всех, и когда все, что в нем было, съедали, объедки бросали под стол, а в блюдо накладывали новую еду, и так несколько раз. И правда, не мыть же каждый раз посуду!

Но на банкете по случаю свадьбы каждое блюдо подава-

лось на отдельной тарелке, что уже было роскошью.

Не меньший успех имели вина, подаваемые под представления в античном стиле, например, сценки с участием богини Дианы и охотников, танцы и пение и фейерверки из цветочных лепестков.

Прежде всего подавались вина юга, присланные из Неаполя, вино из виноградной лозы со склонов Везувия предлагалось в драгоценных чашах, подчеркивающих его статус. Среди них было самое ценное южное вино, «Слезы Христа» – *Lachryma Christi*, прозванное принцем вин. Нежное вино без осадка из-за особого прессования винограда существует до сих пор и является одним из самых известных вин Неаполя и Кампаньи. Это вино использовали для омовений римские папы.

В завершение пира подавалось вино под названием «Гипокрас»: прародитель современных десертных вин, оно было подслащено тростниковым сахаром, сладким миндалем, амброй и мускусом. Известное древним грекам и римлянам вино вошло в моду в XIII веке, с появлением в итальянских государствах тростникового сахара с Молуккских островов.

Мавр выходит на сцену

Одно и то же правило определяет ценность правителей и арбалетов. Арбалет вы узнаете по стрелам, которые он выпускает; таким образом, и ценность правителей определяется качеством людей, которые их окружают.

Приписывается Лодовико Сфорца, прозванному Мавром

Кондотьерами в Италии называли руководителей наёмных военных отрядов. В данном случае прозвище «Сфорца» было не случайным, оно основано на итальянском слове «forza» – «сила». Проявив себя опасным противником на службе Серениссимы – Венецианской Светлейшей республики, – Франческо Сфорца согласился на брак и перешел на службу к герцогу миланскому: обычная практика тех времен, иногда новый наниматель был смертельным врагом предыдущего. «Работа» кондотьера была опасной для жизни, но и награда могла быть весьма достойной, так бывший кондотьер Федерико да Монтефельтро стал герцогом урбинским.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.